

Стоило ему заговорить, как Лу Яо и Чэн Шэн тут же перевели на него взгляды.

Цзи Цунли стоял напротив — статный, высокий, с небрежно рассыпанными по плечам длинными волосами.

После нескольких секунд неловкого молчания Лу Яо отвёл глаза:

— Всё в порядке, мы сто лет друг друга знаем. Старший брат, ты с нами?

Цзи Цунли мягко улыбнулся:

— Тогда с удовольствием присоединюсь.

Не успел Лу Яо и слова вставить, как Чэн Шэн радостно затараторила:

— Ну что вы, какое «присоединюсь»! Мы только рады! Наш прекрасный ста... то есть, старший брат Цзи, вы слишком скромничаете!

Выпалив это, Чэн Шэн мысленно выдохнула: «Фух, чуть не ляпнула "прекрасный старший брат"! Пронесло!»

Перебросившись ещё парой фраз, Цзи Цунли обратился к девушке, чьи глаза прямо-таки сияли от восторга:

— Из операционной уже должны выйти, пойдём проверим. — Он мельком глянул на её руки: — Опять ногти грызёшь?

Чэн Шэн тут же спрятала пальцы за спину и заговорщически сощурилась:

— Хе-хе, идите-идите! Кстати, Сяо Ту, ты же на мотоцикле приехал? Третьей я к вам точно не влезу. Скинь мне свой контакт, я отправлю адрес и время, а вы сразу туда приезжайте.

— Сяо Ту? — переспросил Цзи Цунли.

Лу Яо негромко пояснил:

— Это мой ник в сообществе.

Смысла шифроваться больше не было — маска и так наполовину сползла. Да и в конце концов, в этой тусовке авторов с похожими никами пруд пруди. Только среди художников Лу Яо знал как минимум троих, кто звался Сяо Ту.

— Сяо Ту... — повторил Цзи Цунли.

Он произнёс это имя тихо, почти шёпотом, едва уловимо растягивая гласные. Лу Яо невольно замер, чувствуя, как этот бархатный шёпот щекочет уши.

Попрощавшись с Чэн Шэн, Цзи Цуньли слегка коснулся плеча всё ещё витающего в облаках Лу Яо:

— Идём.

Тот встрепенулся и лишь глуповато кивнул:

— А... да, пошли.

— До встречи! — помахала им вслед Чэн Шэн.

Как только парни скрылись из виду, Чэн Шэн сжала кулаки, едва сдерживая рвущийся наружу писк. Её глаза округлились от дикого восторга!

«Мать твою! Ну до чего же они подходят друг другу! Прямо сейчас одной левой расхерачу Землю от избытка чувств!!»

Внутри неё бушевал ураган из беззвучных воплей и восторженных конвульсий. Она провожала их взглядом голодного зверя, перед которым после недельного поста наконец выложили сочный кусок мяса.

Она уже всю мысленно набрасывала черновик для какого-нибудь зубодробительно горячего фанфика, как вдруг идущий впереди Цзи Цуньли небрежно положил ладонь именно на то место на плече Лу Яо, где только что лежала рука Чэн Шэн. Напоследок он обернулся и одарил онемевшую девушку мимолётной, но крайне многозначительной улыбкой.

От неожиданного сближения Лу Яо невольно вытянулся в струнку. Чужое прикосновение длилось всего секунду. Оглянувшись, он спросил:

— Что-то не так?

— Пылинка села, — невозмутимо ответил Цзи Цуньли, убирая руку. — Уже смахнул.

Лу Яо на мгновение завис, растерянно глядя на своё плечо.

«Пылинка? Разве там что-то было?»

Когда они вернулись в процедурную, на Лили уже нацепили защитный воротник, чтобы бедолага не вздумал вылизывать пострадавшее хозяйство.

Пёс лежал с абсолютно остекленевшим взглядом, бессильно высунув язык. Лу Яо подумал, что даже без всякого пластикового воротника у его «любимого сыночки» сейчас вряд ли нашлись бы душевные силы на водные процедуры в той области.

Он присел перед Лили на корточки и виновато зашептал:

— Малыш, папочка сам не хотел, чтобы тебя чикали... Но папа оказался беспомощным. Меня тут ради твоего спасения дядя Цзи даже немного поколотил. Но ты не переживай, даже без бубенцов папа всё равно любит тебя больше всех на свете.

Лили даже веками не повёл — так и лежал с высунутым языком, всем своим видом выражая экзистенциальную скорбь.

Лу Яо шутливо ткнул пальцем в кончик его языка.

Заметив это ребячество, Цзи Цунли негромко хмыкнул:

— Наркоз ещё полностью не отошёл, не приставай к нему.

Лу Яо тут же послушно убрал руку.

Освободившийся ветеринар подошёл к ним с картой в руках:

— Пока не кормить и не поить. Не купать в течение недели. Все остальные предписания и правила ухода расписаны в памятке. Главное — первые пару дней не оставляйте его без присмотра. Если у вас нет времени следить за ним, можете оставить в нашем стационаре. Здесь за ним присмотрят профессионалы.

Лу Яо как раз склонялся к этому варианту. У него сегодня был единственный выходной, а завтра снова нужно идти в лабораторию, так что возиться с восстанавливающимся после операции питомцем было просто некогда. Стационар под присмотром врачей — идеальный выход.

К тому же он обещал пойти вместе с Цзи Цунли на вечеринку в честь выздоровления Цзян Хуэя.

Оплатив в кассе неделю стационара, Лу Яо оставил своего хвостатого мученика на попечение клиники, и они с Цзи Цунли вышли на улицу.

Место встречи находилось неподалёку. Бегло глянув в навигатор на телефоне, Лу Яо самоуверенно его закрыл.

Однако когда он уже во второй раз свернул на какую-то безымянную глухую улочку, пришлось с горечью признать очевидное: кажется, они заблудились.

Руки Цзи Цуньли, обхватывавшие его за талию, упирались в бензобак. Даже сквозь плотную ткань куртки Лу Яо кожей чувствовал, какими горячими были эти объятия.

«Надо было вызвать такси...»

— Мы заблудились? — донёсся из-за спины голос старшего брата.

— Нет, — упрямо буркнул Лу Яо. — Просто навигатор завис.

— А он у тебя вообще включён?

— Навигатор в моей голове завис.

Сзади послышался тихий смешок — грудь Цзи Цуньли мягко завибрировала, прижимаясь к его спине:

— А, вот оно что. Ментальная карта дала сбой.

Лу Яо насупился. Эта фраза прозвучала так, будто его откровенно дразнили.

— Держись крепче.

В нём проснулось чистое упрямство. Вместо того чтобы сдаться и свериться с картой, он демонстративно убрал подножку и решительно направил мотоцикл на следующий перекрёсток.

Тут ехать-то от силы километров десять, неужели он не справится?

«Не может же мне вечно не везти. В конце концов, я байкер или кто?»

Спустя полчаса рёв мотора затих у обочины какой-то совершенно пустынной улицы. Лу Яо поднял визор шлема и в повисшей тишине упавшим голосом спросил:

— И давно эту дорогу перекопали?

Иначе он просто физически не мог так заплутать.

Голос Цзи Цуньли из-под шлема прозвучал глухо, но отчётливо:

— Всего лет пятнадцать назад закончили. Понимаю, трудно привыкнуть к переменам.

Лу Яо промолчал, мысленно помянув всех чертей.

«Мой дорогой старший брат просто мастерски умеет подбодрить. Прямо чувствую, как мой хладный труп начинает согреваться».

Наконец, смирившись с поражением, Лу Яо достал из кармана телефон, чтобы всё-таки включить карту, но экран оставался мёртвым. Аппарат умудрился разрядиться в самый неподходящий момент.

— Тра... — вырвалось у него.

Осознав, что едва не выматерился при Цзи Цуньли, Лу Яо судорожно сглотнул, кашлянул и добавил:

—...ва. Ну, которая зелёная, под ногами растёт.

— Ага, растёт, — послышался из-под шлема смешливый голос Цзи Цуньли.

Лу Яо поспешно убрал бесполезный мобильник:

— Старший брат, одолжи свой телефон, пожалуйста. Надо карту открыть.

Караоке-клуб, принадлежащий семье Сун Чжичжоу, располагался в оживлённом торговом центре. Когда они наконец добрались туда, на часах было уже пол-одиннадцатого. Поездка, которая должна была занять от силы минут двадцать, из-за топографического кретинизма Лу Яо растянулась больше чем на час.

Пока Лу Яо парковал мотоцикл, его руки и ноги окончательно окоченели от осеннего ветра. Он всерьёз задумался о том, что после октября железного коня пора отправлять на зимнюю стоянку.

В самом конце длинного коридора караоке-клуба за дверью роскошной VIP-кабинки царил невероятный гвалт. Музыка слышно не было, зато крики доносились даже сквозь плотную звукоизоляцию.

Чэн Шэн, Цзян Ляоляо и Му Цзыхань катали пати в какую-то мобильную МОВА, периодически взрываясь паническими воплями:

— Помогите! Спасите! Хелп!!

Цзян Ляоляо сосредоточенно хмурилась, её пальцы летали по экрану с бешеной скоростью:

— Хелп! Я его кончаю! Кончаю! Спасите!

Му Цзыхань, не поднимая головы от телефона, лениво бросил:

— Кого ты там кончаешь?

— Да я же стрелок! Босса кончаю, хил давай!

Чэн Шэн сбоку заржала на весь кабинет:

— Кто тут кончает на босса?!

Чуть дальше на диване устроились Сун Чжичжоу и Цзян Хуэй. Они молча и сосредоточенно крутили гачу в телефонах, пока Сун Чжичжоу не взорвался очередным истошным воплем:

— Да почему опять этот мусор?! За что мне этот дубль?!

Цзян Хуэй снисходительно улыбнулся и развернул свой экран к другу:

— Учись, салага. Пулл в один клик.

— Сгинь, чёртов лакер! Чтоб тебя гача-боги покарали!

Сидящий в углу Чжоу Цзин торопливо строчил ответы клиентам. Он только что освободился с работы и даже не успел переодеться — так и приехал в строгом деловом костюме. Закинув длинные ноги на край дивана, он поправил очки на переносице:

— Объясните мне, ради чего мы собрались в этой обители нормисов?

Цзян Хуэй покосился на него:

— Сказал парень, который прямо сейчас косплеит успешного белого воротничка. Тебе самому не смешно?

Чжоу Цзин продолжил яростно стучать по клавишам, сокрушённо вздыхая:

— Хочу умереть. Косплею-то я один, а развлекаетесь вы.

— Реальность сера и уныла, — философски заметил Сун Чжичжоу. — Зато когда анимешники выползают в реал, их штырит не по-детски.

Чэн Шэн, не отрываясь от катки, громко крикнула:

— Сяо Ту где потерялся? В пробку, что ли, угодил?

— Я ему дважды звонил, — отозвался Сун Чжичжоу. — Гудки идут, а трубку не берёт.

Чэн Шэн наконец оторвала взгляд от экрана:

— Чёрт, а раньше сказать нельзя было?!

Стоило ей договорить, как тяжёлая дверь кабинки распахнулась. На пороге возникли Лу Яо и Цзи Цуньли.

Сун Чжичжоу мгновенно забыл про свою гачу и с радостным воплем бросился Лу Яо на шею:

— Зайка мой пришёл! Сяо Ту-у-у!

Ярко-зелёная шевелюра друга едва не ослепила Лу Яо. Он брезгливо отпихнул его от себя:

— Сбавь обороты, мне как-то не по себе.

Сун Чжичжоу обиженно надулся, но тут его взгляд упал на стоявшего рядом мужчину. Он тут же расплылся в дружелюбной улыбке:

— О, вы, должно быть, прекрасный стар... кхм, то есть, старший брат нашего Сяо Ту? Рад знакомству! Я Сун Чжичжоу, можно просто по имени!

При слове «прекрасный» у Лу Яо ёкнуло сердце. Цзян Ляоляо прицепила это прозвище к профессору Цзи ещё при первой встрече, и с тех пор в их компании оно прижилось намертво.

Голос Цзи Цуньли прозвучал мягко и негромко, совершенно диссонируя с шумной атмосферой караоке:

— Здравствуйте. Очень приятно, Цзи Цуньли.

Пользуясь моментом, Лу Яо принялся по очереди представлять присутствующих:

— Это Чжоу Цзин, это Цзян Хуэй, с Чжичжоу ты уже познакомился. Ну а Чэн Шэн и Ляоляо ты уже видел.

Измотанный Чжоу Цзин с трудом оторвался от экрана смартфона, но вежливо улыбнулся и кивнул новому гостю. Цзян Хуэй, чья правая нога красовалась в массивном гипсе, тоже дружелюбно махнул рукой.

Даже Цзян Ляоляо, позабыв про ожесточённую битву на игровой карте, отложила гаджет и кокетливо протянула:

— Приве-е-ет, старший брат.

Лу Яо молча отвернулся, стараясь проигнорировать её плотоядный взгляд.

Фантазия авторов с «Хайтана» не знала границ, и Лу Яо без лишних слов понимал, какими

пошлыми сценариями сейчас забита её голова.

«Чёртовы шипперы...»

Чэн Шэн активно помахала ладонью Цзи Цуньли и сразу же вернулась к сражению в телефоне, истошно вопя:

— Цзыхань!! Ты какого хрена застыл?! Алё! Почему ты не шевелишься?! Нам трон ломают!!!

Лу Яо указал на последнего члена их весёлой компании:

— А это Му Цзыхань, племянник Чжичжоу.

Редкий вид обывателя-нормиса, умудрившийся со свистом вписаться в их гиковскую тусовку.

Му Цзыхань застыл соляным столбом с того самого момента, как Цзи Цуньли переступил порог. Дождавшись, пока Лу Яо закончит, он ошарашенно выдавил:

— Брат Цзи?..

Цзи Цуньли тоже явно не ожидал увидеть здесь знакомое лицо.

— Вы знакомы? — удивился Лу Яо.

— Ага, — кивнул Му Цзыхань. — Брат Цзи в прошлый раз ходил на родительское собрание к моему соседу по парте. Мы там и пересеклись.

— Какая встреча, Цзыхань, — с улыбкой отозвался Цзи Цуньли.

Лу Яо удивлённо покосился на него. Он и понятия не имел, что у старшего брата есть младший кузен или подопечный школьного возраста. Тот никогда об этом не упоминал.

Впрочем, рассудив здраво, Лу Яо унял любопытство: с какой стати Цзи Цуньли вообще должен был делиться с ним семейными подробностями?

Вся честная компания сдвинула бокалы, шумно празднуя «возвращение к жизни» поломанного Цзян Хуэя. Осушив стакан, Сун Чжичжоу заговорщически подмигнул виновнику торжества:

— Слушай, а правда, что тебя батя застукал прямо во время просмотра гей-порно? Давай колись, что за шедевр там был!

Цзян Хуэй смерил его ледяным, полным презрения взглядом:

— Любопытство тебя погубит.

— Пф-ф, разносторонние интересы только укрепляют душевное здоровье! Давай колись. Я как этот видос включу, сразу буду вспоминать, как тебе батя ногу переломал.

Цзян Хуэй лениво прикрыл глаза и протянул:

— Это было не порно, а обычное яой-аниме. Но у отца, когда он зашёл в комнату, лицо всё равно перекосило так, словно он призрака увидел...

— О-о-о! — хором выдохнула толпа.

Они увлечённо препирались. Сун Чжичжоу попытался насильно влить в Цзян Хуэя алкоголь, а когда тот увернулся, бесцеремонно взгромоздился прямо на него сверху, зажимая в тиски.

Лу Яо подпёр подбородок ладонями, наблюдая за этой картиной. В его глазах так и читалось: «Шипперить всё подряд действительно полезно для душевного здоровья».

Да уж, тяжёлая и неизлечимая это болезнь — шипперство.

В этот момент Чжоу Цзин в углу наконец-то отложил телефон и, словно что-то вспомнив, повернулся к Лу Яо:

— Слушай, Сяо Ту, а твоя манга «Другая сторона старшего соученика»...

Договорить он не успел. Лу Яо стрелой метнулся к нему, намертво зажав рот ладонью, и отчаянно зашевелил губами, беззвучно умолая:

«Молчи! Ни слова о манге!»

<http://bllate.org/book/18366/1760141>